

Ли Ся потратила несколько часов на подготовку к сегодняшнему свиданию вслепую, но, придя на место, обнаружила, что за столиком сидят двое.

Что за...?

Она видела, как девушки приходят на свидания с подругами, но чтобы парень притащил с собой «третьего лишнего» — такое она встречала впервые!

Этот «лишний» не проявлял особого интереса к происходящему: сев за стол, он сразу уткнулся в телефон.

Ли Ся перевела взгляд с одного на другого. Ей показалось — или это не было игрой воображения? — что их одежда подобрана в одной цветовой гамме.

Она мысленно покачала головой, одергивая себя: не стоит видеть во всем подтекст, ведь один из них — ее кавалер.

Закончив представляться, Ли Ся заметила, что Цинь Шилую ее совсем не слушает. Он был полностью поглощен наблюдением за «лишним», который продолжал играть в телефоне. Оба были настолько погружены в свои дела, что не замечали ничего вокруг.

Ли Ся подумала: может, мне просто уйти?

Она постаралась сохранить вежливую улыбку:

— Господин Цинь, у вас есть ко мне какие-нибудь вопросы?

Цинь Шилую перевел взгляд на Ли Ся:

— Что вы сказали?

Стоило ей встретиться с его глазами, как Ли Ся замерла. Женская интуиция подсказывала: настроение у Цинь Шилуя сейчас скверное. Его взгляд был слишком холодным, от него веяло опасностью, и, судя по всему, исходила она от мужчины, сидящего рядом с ним.

Ли Ся посмотрела на «лишнего»:

— А этот господин...

Цинь Шилую постучал пальцами по столешнице:

— Хватит играть. Она к тебе обращается.

Тан Юй поднял голову, посмотрел на Цинь Шилюя, затем на Ли Ся:

— Прошу прощения.

Сидеть в телефоне в присутствии дамы действительно было невежливо. Он отложил гаджет и виновато улыбнулся:

— Что вы только что сказали?

Тан Юй выглядел очень воспитанным, поэтому Ли Ся не стала придирается:

— Как мне вас называть?

Тан Юй не понимал, почему на праздновании их регистрации брака присутствует какая-то женщина. Кто она такая?

Тан Юй ответил:

— Прежде чем спрашивать чужое имя, стоит сначала представиться самому. Так вежливее.

Ли Ся опешила. Он что, намекает на ее невоспитанность?

Взыграл характер избалованной барышни:

— Я Ли Ся, кандидат на свидание с господином Цинь Шилюем. Господин, я не знаю, кем вы приходитесь господину Циню, но у нас сейчас свидание. Не кажется ли вам, что ваше присутствие здесь неуместно? Может, мне заказать для вас отдельный столик?

Тан Юй моргнул и повернулся к Цинь Шилюю — так вы на свидании?

Цинь Шилюй без тени смущения посмотрел в ответ — о, наконец-то ты догадался.

Тан Юй приоткрыл свои алые губы и замер. В душе внезапно вспыхнула тревога. Если Цинь Шилюй ходит на свидания, значит ли это, что он собирается с ним развестись? Если они разведутся, то все его тщательно выстроенные планы пойдут прахом?

Этого допустить нельзя!

Тан Юй снова посмотрел на Ли Ся. Его кошачьи глаза сузились, а улыбка стала еще глубже и загадочнее:

— Здравствуйте, госпожа Ли. Меня зовут Тан Юй, я законный супруг господина Цинь Шилюя.

С этими словами он вытащил из кармана свеженькое красное свидетельство о браке:

— Это наш только что полученный документ. Вам повезло, вы первая, кто его видит.

Ли Ся застыла. «Повезло»? Да кому нужно такое счастье?

Тан Юй заботливо раскрыл свидетельство и подвинул его в центр стола, чтобы ей было лучше видно:

— Разрушение чужого брака осуждается общественным мнением, знаете ли.

Ли Ся взглянула на дату в документе и едва не задохнулась от возмущения — надо же, они расписались сегодня! Она пришла на свидание с мужчиной, который только что узаконил свои отношения! Если об этом узнают, над ней будет смеяться весь город!

Тан Юй говорил медленно и плавно, его тон не звучал как провокация — скорее, как наставление буддийского монаха, призывающего ближнего на путь истинный:

— На свете много прекрасных людей, следующий будет еще лучше. Госпожа Ли, я уверен, что вы обязательно встретите того, кто полюбит вас всем сердцем. Не стоит тратить силы на того, кто вам не достанется. Как вы считаете?

Лицо Ли Ся становилось все мрачнее, но Тан Юй, казалось, этого не замечал — он продолжал спрашивать, правда ли, что их фото в свидетельстве о браке очень удачное.

Да плевать на фото! Кто вообще хочет на это смотреть?!

Цинь Шилюй, прикрыв рот кулаком, тихо усмехнулся. Он мало знал о Тан Юе, был в курсе лишь его скверного характера, но вот такой стороны у него еще не видел.

От этой усмешки Ли Ся разозлилась еще сильнее. Она с грохотом хлопнула ладонью по столу:

— Вы издеваетесь надо мной?

Тан Юй вздрогнул от неожиданности, даже его хохолок на голове дернулся.

— Н-нет, что вы, свидетельство настоящее.

Его голос становился все тише. Он молча протянул руку и забрал документ, больше не решаясь хвастаться. Наверное, этого достаточно? Даже если они сейчас разведутся, Цинь Шилую будет уже «вторым сортом», а вторые браки не так ценятся... верно?

То, как он поспешно спрятал свидетельство, заставило Ли Ся задохнуться от бешенства. Что за спектакль? Она что, ударить его собралась? К чему этот образ невинной овечки?!

Тан Юй не притворялся — он действительно боялся, что его ударят.

Цинь Шилую, подавив смех, произнес:

— Приношу извинения. Встреча с вами была организована моей матерью без моего ведома. Я не хотел приходить, но посчитал, что будет невежливо оставить даму ждать, поэтому и пришел.

— Невежливо оставить меня ждать? — Ли Ся уже забыла о приличиях и закатила глаза. — А привести с собой другого мужчину на свидание — это, по-вашему, вежливо?

Тан Юй про себя согласился: именно, именно! Расписались — и все равно приперся на свидание, негодяй.

Бросив напоследок «мерзавец», Ли Ся схватила сумочку и, яростно стуча каблуками, вышла из ресторана. Каждый ее шаг был похож на попытку втоптать Цинь Шилую в землю.

Цинь Шилую был в хорошем настроении, чего нельзя было сказать о Тан Юе. Для него все это было совершенно лишним стрессом. Это ведь не его вина, почему он должен выслушивать чужие истерики?

В кабинке остались только они вдвоем. Цинь Шилую спросил:

— Будешь еще есть?

Тан Юй взял нож:

— Почему бы и нет.

За обедом он почти не проронил ни слова. На самом деле он был зол: Цинь Шилую сказал, что они идут праздновать получение свидетельства, а на деле притащил его на свидание. Он терпеть не мог, когда его обманывают.

После обеда Цинь Шилую повез Тан Юя домой. Остановившись у ворот, он не стал выходить из машины:

— Иди сам, мне еще нужно в компанию.

Тан Юй повернулся и улыбнулся так же очаровательно, как тогда в ресторане, когда показывал свидетельство:

— Я сегодня хорошо себя вел?

Цинь Шилую думал, что Тан Юй злится: всю дорогу тот молчал, не смотрел на него, уставившись в окно, даже уголки губ были опущены. Но сейчас, когда он внезапно улыбнулся, Цинь Шилую показалось, что что-то не так, хотя он не мог понять что именно.

— Неплохо.

Тан Юй подался вперед:

— Тогда можно мне награду?

Кадык Цинь Шилую дернулся. Он заподозрил, что Тан Юй его соблазняет:

— Какую награду ты хочешь?

— Я хочу оранжерею. Стекланную оранжерею.

Тан Юй лучезарно улыбнулся, ожидая ответа:

— Я хочу выращивать цветы дома, можно?

Построить оранжерею было несложно. Но разве он умеет ухаживать за цветами? Казалось, он и за собой-то следить не умеет.

Но он сказал — «дома». Раньше он никогда не считал это место домом.

Цинь Шилую ответил:

— ...Можно.

Услышав это, Тан Юй просиял:

— Ты такой хороший.

Выдав эту «награду», Тан Юй вышел из машины. Перед тем как закрыть дверь, он еще раз приветливо спросил, вернется ли Цинь Шилуо ужинать. Получив ответ, что ждать его не стоит, Тан Юй заботливо попросил вести машину осторожнее и попрощался.

Цинь Шилуо, впервые получивший порцию заботы от Тан Юя, был тронут. Отъехав, он тут же набрал номер Ли Чэна:

— Найди кого-нибудь, чтобы построили у меня дома оранжерею. Стекланную.

Глядя вслед удаляющейся машине, Тан Юй мгновенно стер улыбку с лица. Уголки губ опустились, в глазах не осталось и следа веселья.

В романе упоминалось, что Цинь Шилуо терпеть не может свидания вслепую. Сегодня он помог ему отделаться от кандидата — честный обмен, так что оранжерея вполне заслужена.

Хотя оранжерею он и выбил, он все равно недовольно надул губы.

Он скучал по своим родителям, братьям и сестрам. Скучал по своему большому замку и по той беззаботной жизни, где не нужно было никому льстить, чтобы просто делать то, что хочется...

<http://bllate.org/book/18835/1834719>